

Все присутствующие гости просто наблюдали. Им ничего не оставалось, кроме как сидеть и тихо обсуждать происходящее, изображать чаепитие.

Го Пин, наконец, пригласил певиц и танцовщиц начать выступление. Хотя танцы нельзя было назвать оригинальными, но в купе с отличным вином, опьяненные гости предавались восторгу.

Несколько красавиц танцевали, звучали чудесные звуки струнных музыкальных инструментов.

Все видели, как Го У сидела и на цинь [семиструнный щипковый музыкальный инструмент типа настольных гуслей] аккомпанировала красавицам.

Поначалу ее цинь звучал слабо и людям приходилось внимательно прислушиваться, постепенно звук ее инструмента как будто начал кружить вокруг них, как будто он изящно и нежно порхал с цветка на цветок. Мелодия тянулась непрерывно словно струящиеся потоки водопада. Звуки вновь и вновь обновлялись вызывая чувство волнения.

Гости слушали звуки ее инструмента и не отрываясь наблюдали за танцующими.

Ли Вэй Ян судя по ее лицу, явно была недовольна.

Го У взяв на себя смелость выступать на таком банкете, вероятно была уверена в своих навыках игры на струнном инструменте, но Ли Вэй Ян считала, что в технике Го У не было ничего особенного. Ей в Да Ли приходилось слышать немало таких исполнителей. Исполнение Го У было таким же слишком мягким и нерешительным, даже бессильным, отчего слушая ее Ли Вэй Ян было скучно и хотелось спать.

Но в это самое время, Тайцзы Дянься встал сбоку и неожиданно достал нефритовую флейту, висящую за поясом и поднес к губам. Свистящие звуки его флейты мгновенно наполнили зал мощью прорывающейся тяжелой кавалерии, решительной и ожесточенной подобно непобедимой армии.

Го У замерла на мгновение, после чего звуки цинь немедленно переменились. Следуя за свистом и как бы вспыхнувшей войной, звуки ее инструмента стали сдержанно спокойными, как бы таящие в себе смертельную опасность.

Песни и танцы красавиц тоже стали более ритмичными, позволяя им преобразиться.

Ли Вэй Ян внимательно вслушалась в звуки флейты и почувствовала, что в них есть не только нечто героическое, но и присутствует грусть, как будто исполнителю хотелось изобразить солдата на поле битвы, охваченного чувством одиночества.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась. Похоже, этот Тайцзы Дянься действительно не так прост и в его сердце довольно много потайных мест!

Мощные звуки флейты постепенно начали затихать и стали спокойными и умиротворенными, подобно тому как завершаются все великие битвы, приводя слушателей в чувство блаженства.

Го У немного покраснела и после того, как звуки флейты затихли, и она следуя за ним постепенно прекратила играть.

Прозвучали громкие аплодисменты. Все аплодировали Его Королевскому Высочеству. Они

знали, что если бы не звуки флейты Тайцзы Дянься, исполнение Го У оказалось бы довольно заурядным.

Эти гости были здесь только ради того, чтобы принять участие на очередном званом обеде.

Го У услышав их аплодисменты, естественно, была очень счастлива.

Восхищенный красивыми песнями и танцами, и услышав, что они закончились, Го Пин встал и произнес:

- Сегодня все пионы нашего двора распустились, они были привезены из Да Ли, кому нравится, может совершить прогулку и посмотреть.

Поскольку это произнес хозяин дома, гости все встали.

Ли Вэй Ян осматривая цветы шла медленно и постепенно отдалилась от гостей. Ей всегда не нравилась оживленная обстановка, к тому же у нее было что сказать Юань Ли.

Но Юань Ли не успел догнать Вэй Ян, его разговором задержал наследник престола. Пользуясь случаем, Юань Ин преградил путь Ли Вэй Ян.

Внешне Ли Вэй Ян продолжала сохранять спокойствие, но на самом деле она была удивлена. Она слышала, что Цзин Ван сегодня не будет присутствовать на званом обеде Го Пина. Почему он передумал.

Юань Ин стоял на некотором расстоянии от Ли Вэй Ян. Он был одет в великолепный национальный костюм, сшитый из парчи, которая, казалось, была рождена частью его очарования и обаяния.

Ли Вэй Ян неторопливым шагом прошла вперед, как будто не заметила его.

Голос Юань Ин позади нее прозвучал спокойно и даже беспечно:

- Вчера Му Фэй [моя мать - императорская наложница] снова говорила со мной о нашей с тобой свадьбе. Похоже, это ее беспокоит.

Ли Вэй Ян обернулась, но Юань Ин вовсе не смотрел на нее, а разглядывал цветок пиона.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась:

- И что?

Юань Ин мягко ответил:

- В прошлый раз я лишь выслушал ее предложение, но на этот раз я сам обратился к матушке и выразил желание жениться на тебе как на Ванфэй.

На лице Ли Вэй Ян не было удивления, и никаких эмоций, как будто ей было совершенно все равно, но голос ее прозвучал уважительно:

- Благодарю, Цзин Вана за предложение, но...

Прежде чем она закончила фразу, Юань Ин, уже понимая, о чем она скажет, слегка усмехнулся и несколько равнодушно произнес:

- Из-за этого человека?

Ли Вэй Ян не ожидала, что он заговорит об этом и удивленно спросила:

- Я не знаю о чем говорит Цзин Ван. Кто этот человек?

Юант Ин сорвал цветок без малейшего сочувствия. Казалось, его не беспокоил ни сорванный цветок, ни слова, сказанные Ли Вэй Ян:

- Я не собирался приходить, но услышал, что этот человек здесь. И раз он тоже стремится получить тебя, то мне ни в коем случае нельзя было остаться позади.

Он был настолько откровенен, что Ли Вэй Ян услышав его слова слегка улыбнулась, но не обращая внимания уже собралась двинуться дальше, но Юань Ин сделал несколько шагов вперед и подойдя к ней, сунул в ее ладонь ярко-красный цветок пиона и нежно коснулся пальцами ее ладони.

Ли Вэй Ян удивленно произнесла:

- Цзин Ван Дянься, к чему это?

Взгляд Юань Ина плавно скользнул по ее телу, и он медленно произнес:

- Го Цзя, ты мне нравишься, и я восхищаюсь тобой.

Видя, что Ли Вэй Ян молчит, он улыбнулся и добавил:

- С детства мне никто так не нравился и я не могу этого понять, но я никогда не принуждал человека делать что-то. Ты должна понимать, какой человек тебе больше всего подходит.

Ли Вэй Ян продолжала крутить в руках цветок пиона, который он ей только что дал, избегая его взгляда, ответила:

- Что значит подходит или не подходит?